

Гаскарова Э.Д.,

студентка,

2 курс, Институт права УУНиТ

Россия, г. Уфа

Уразметова А.А.,

студентка,

2 курс, Институт права УУНиТ

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Корнелюк О.В.,

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и процесса

Институт права УУНиТ,

Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье рассматриваются процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей сквозь призму судебной статистики и правоприменительной практики. На основе действующего законодательства и позиций Конституционного и Верховного Судов РФ, а также обобщения судебной практики 2024-2026 годов выявляются проблемы формирования коллегии, исследования доказательств и вынесения вердикта. Обосновываются конкретные предложения по совершенствованию законодательства. Сделан вывод о необходимости сохранения классической модели суда присяжных для реализации права граждан на участие в отправлении правосудия и преодоления обвинительного уклона.

Ключевые слова: суд присяжных, формирование коллегии присяжных заседателей, оценка доказательств, вердикт, тенденциозность состава, уголовно-процессуальное право.

Annotation: *The article examines the procedural features of the consideration of criminal cases by a court with the participation of jurors through the prism of judicial statistics and law enforcement practice. Based on the current legislation and the positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, as well as a generalization of judicial practice in 2024-2026, the problems of forming a panel, examining evidence and passing a verdict are identified. Specific proposals for improving legislation are substantiated. It is concluded that it is necessary to preserve the classical model of the jury trial in order to realize the right of citizens to participate in the administration of justice and overcome the accusatory bias.*

Key words: *trial by jury, formation of a panel of jurors, evaluation of evidence, verdict, tendentiousness of the composition, criminal procedure law.*

Современное состояние института присяжных заседателей в Российской Федерации характеризуется сочетанием организационных и процессуальных проблем, которые на протяжении последних лет не только не находят своего разрешения, но в ряде аспектов приобретают системный характер. Как справедливо отмечает профессор А.А. Тарасов, «массовое распространение суда присяжных на всю систему российских федеральных судов - это даже не реформирование уже апробированной в России модели, а революция в правосудии, ориентирующая его на постоянный активный контакт с обществом» [1]. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики и судебной статистики последних лет, данное взаимодействие оказывается далеко не столь эффективным, как того ожидал законодатель, а сам институт присяжных заседателей сталкивается с серьезными вызовами,

требующими серьезного научного осмысления и законодательного реагирования.

Прежде чем перейти к анализу конкретных процессуальных проблем, связанных с институтом присяжных заседателей, необходимо охарактеризовать общую картину функционирования суда присяжных в России. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первую половину 2024 г. для рассмотрения судом присяжных поступило 319 уголовных дел, при этом 625 дел оставались нерассмотренными с 2023 г. [2]. Таким образом, в первой половине 2024 г. судами РФ с участием присяжных заседателей рассматривалось 944 уголовных дела, причем 78 дел рассматривались повторно, что само по себе свидетельствует о высоком уровне отмены приговоров суда присяжных судами апелляционной и кассационной инстанций. За первую половину 2025 г., по данным Судебного департамента, для рассмотрения судом присяжных поступило 215 дел (против 319 дел в первой половине 2024 г.), при этом 490 дел оставались нерассмотренными с 2024 г., а общее количество рассматриваемых дел составило 705 [3]. На основе этих данных можно предположить, что за 2025 г. судами присяжных рассматривалось порядка 1400 уголовных дел, что в целом совпадает с данными 2024 г., за который в этой форме судопроизводства рассматривались 1419 уголовных дел.

На основе анализа вышеприведенных данных мы считаем, что стабильность количества дел, ежегодно рассматриваемых судом с участием присяжных, свидетельствует, с одной стороны, об отсутствии системных нарушений данной формы судопроизводства, а с другой – о наличии факторов, оказывающих сдерживающий эффект на существенный рост количества уголовных дел, рассматриваемых присяжными. К числу таких факторов, безусловно, относятся проблемы формирования коллегии присяжных, низкий уровень гражданской сознательности присяжных (в пользу чего

свидетельствует их низкая явка) и, как следствие, сложности с комплектованием состава присяжных.

Показатель оправдательных вердиктов в суде присяжных остается стабильно высоким по сравнению с общей судебной статистикой: в 2024 г. присяжные оправдали каждого четвертого обвиняемого, тогда как суды в целом – менее 1%. При этом С.А. Насонов подчеркивает, что количество оправданий в суде присяжных (20-25%) остается стабильным на протяжении последних лет. Однако обратную сторону этой статистики составляет высочайший процент отмены оправдательных приговоров вышестоящими инстанциями: за первое полугодие 2024 г. было отменено 49 обвинительных приговоров и 105 оправдательных, то есть соотношение по-прежнему примерно один к трем. Примечательно, что в пяти случаях коллегии присяжных заседателей распускались «по мотивам тенденциозности» [4]. Эта статистика, с одной стороны, демонстрирует высокую степень самостоятельности и независимости присяжных при вынесении вердиктов, а с другой – свидетельствует о несовершенстве правового механизма формирования коллегии присяжных и процесса оценки доказательств по уголовному делу.

Формирование коллегии присяжных заседателей представляет собой сложный многоступенчатый процесс, начинающийся задолго до судебного заседания и продолжающийся в предварительном слушании. Центральной задачей этого этапа является обеспечение беспристрастности и объективности коллегии, что становится условием объективной оценки ими доказательств, исследованных в судебном заседании, и залогом вынесения справедливого вердикта. Однако анализ положений главы 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ (далее – УПК РФ) позволяет выявить ряд серьезных недостатков в правовой регламентации этой процедуры.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 09 апреля 2026 г. № 78-ФЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, наиболее существенной проблемой представляется так называемый «квазисудебный» порядок составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели. В соответствии с частью 1 статьи 326 УПК РФ, составление предварительного списка осуществляется секретарем судебного заседания или помощником судьи без участия сторон и даже без непосредственного присутствия судьи. Случайная выборка кандидатов производится с использованием автоматизированной системы «ПИ Присяжные» ГАС «Правосудие», однако закон не содержит требования о фиксации этого процесса в каком-либо процессуальном документе, что создает существенные препятствия для сторон в проверке соблюдения требований закона. Конституционный Суд РФ в Определении от 23 мая 2006 г. № 189-О указал, что отсутствие специального протокола не исключает права стороны оспорить случайный характер выборки², однако, как справедливо отмечает С.А. Насонов, «этот подход закрепляет квазисудебный порядок по составлению указанного списка», при котором «в рамках урегулированной законом судебной процедуры осуществляется самый незначительный его элемент» [5]. В отличие от Устава уголовного судопроизводства 1864 г., который предусматривал проведение двух судебных заседаний с участием сторон для составления сессионного списка будущих присяжных, действующее законодательство оставляет этот важнейший этап вне рамок судебного контроля. Представляется, что наиболее эффективным способом решения этой проблемы стало бы внесение изменений в статью 326 УПК РФ, дополнив ее положением о составлении протокола (акта) случайной выборки, отражающего всех исключенных кандидатов с указанием конкретных оснований для их исключения. Указанный протокол должен приобщаться к материалам уголовного дела и быть доступным для ознакомления сторонам,

² Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части четвертой статьи 47 и частью третьей статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

что позволит обеспечить прозрачность процедуры и возможность ее судебного обжалования.

Еще одним фактором, непосредственно влияющим на возможность формирования беспристрастной и объективной коллегии присяжных, выступает механизм роспуска коллегии ввиду ее тенденциозности, предусмотренный статьей 330 УПК РФ. Согласно части первой указанной статьи, стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. Однако ключевой недостаток этого механизма заключается в том, что инициировать роспуск коллегии может только сторона по делу, но не председательствующий судья, который, обладая наибольшим объемом информации о деле и наблюдая за ходом отбора коллегии присяжных, мог бы своевременно выявить признаки тенденциозности.

Показательным в этом отношении является кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05 марта 2024 г. по делу № 77-375/2024³. В рамках рассматриваемого уголовного дела в состав коллегии присяжных заседателей вошли пять сотрудников местной администрации, четверо из которых имели высшее юридическое образование, а старшина коллегии приходилась супругой персональному водителю прокурора района. Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, отказавшего в роспуске коллегии, указал, что такие факты свидетельствуют о наличии корпоративных и личных связей, позволяющих обоснованно предположить предубеждение и отсутствие беспристрастности сформированной коллегии присяжных заседателей. Этот прецедент наглядно демонстрирует, что тенденциозность коллегии может быть выявлена и после

³ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2024 г. № 77-375/2024 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

того, как стороны не использовали свои права на индивидуальные отводы отдельных кандидатов в присяжных заседатели.

Л.В. Гайворонская в этой связи справедливо обращает внимание на лаконичность нормативно-правового регулирования понятия тенденциозности, отмечая, что «научная литература изобилует противоречивыми дискуссиями, а судебная практика весьма немногочисленна и отсутствует ее единообразие» [6]. В связи с изложенным представляется необходимым внести изменения в часть 1 статьи 330 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. До приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. Вопрос о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности также может быть рассмотрен по инициативе председательствующего с учетом мнения сторон. Под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей понимаются такие обстоятельства, которые, не являясь основаниями для отвода отдельных кандидатов, тем не менее свидетельствуют о наличии существенных сомнений в способности коллегии в целом вынести объективный и беспристрастный вердикт, в том числе вследствие однородности ее состава по профессиональному, возрастному, национальному или иному социально значимому признаку, наличия корпоративных, родственных или иных личных связей между присяжными либо между присяжными и иными участниками судопроизводства, а также иных обстоятельств, которые могут повлиять на объективность принимаемого решения».

Такая норма позволит судье реализовать свою контрольную функцию на этапе формирования состава, не дожидаясь инициативы сторон, которые по различным причинам (включая недостаточную осведомленность о личности кандидатов или тактические соображения) могут воздержаться от заявления, а

также даст легальное определение тенденциозности, устраняя существующий пробел.

Следующий блок проблем, требующих научного осмысления, связан с особенностями судебного следствия и оценки доказательств в суде с участием присяжных заседателей. В основе этой стадии лежит фундаментальное разграничение компетенции, закрепленное в статье 334 УПК РФ: присяжные заседатели являются «судьями факта», они оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, тогда как профессиональный судья разрешает вопросы права. Однако законодатель устанавливает ряд ограничений, призванных оградить присяжных от информации, способной вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого.

Центральной нормой здесь является часть 8 статьи 335 УПК РФ, согласно которой данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей «лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления». При этом запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных. Однако этот абсолютный запрет не учитывает ситуаций, когда данные о личности (в том числе о прежней судимости) имеют прямое значение для установления мотива преступления или квалифицирующих признаков состава. Например, при рассмотрении дела о повторном преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 6 ст. 134 УК РФ) факт предшествующей судимости является элементом объективной стороны состава преступления, и без исследования этого обстоятельства присяжные не могут правильно разрешить вопрос о виновности. В.В. Иванов и Ю.А. Кузовенкова при таких обстоятельствах обоснованно отмечают, что «исключение из познавательной деятельности присяжных значительной части информации о личности

подсудимого может привести к неполноте их представлений о деле и, как следствие, к необоснованному вердикту» [7].

Более того, как нам видится, присяжные могут связать с совершенным преступлением три причины: особенности личности обвиняемого, особенности личности жертвы, ситуацию события, и исключение из познавательной деятельности присяжных значительной части информации о личности подсудимого может привести к неполноте их представлений об уголовном деле, вменяемом преступлении и, как следствие, к необоснованному вердикту.

Разрешение данной дилеммы нам видится в корректировке законодательного запрета, придании ему не абсолютного, а преодолемого характера. Полагаем целесообразным дополнить часть 8 статьи 335 УПК РФ положением, позволяющим по ходатайству стороны, обоснованному необходимостью установления отдельных признаков состава преступления, разрешить исследование в присутствии присяжных отдельных данных о личности подсудимого (в том числе о прежней судимости) на основании определения председательствующего и изложить данную норму в следующей редакции:

«8. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. По ходатайству стороны, мотивированному необходимостью установления признаков состава преступления, а также по инициативе председательствующего, если он найдет это необходимым, допускается исследовать в присутствии присяжных заседателей факты прежней судимости, признания подсудимого страдающим алкоголизмом либо наркоманией, а также иные данные, которые могут вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, о чем председательствующим выносятся мотивированное определение. При исследовании таких данных

председательствующий обязан разъяснить присяжным заседателям пределы, в которых указанные сведения могут быть приняты во внимание при разрешении вопросов о виновности подсудимого. В иных случаях исследование данных, которые могут вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, запрещается».

Вердикт присяжных заседателей является своего рода кульминационным моментом судебного разбирательства, и процедура его вынесения также содержит ряд законодательных недостатков. Прежде всего, это касается доступа сторон по делу к тексту вердикта коллегии присяжных. В соответствии со статьей 346 УПК РФ, вердикт провозглашается старшиной присяжных в судебном заседании, после чего стороны могут заявить возражения, однако закон не обязывает суд вручать сторонам копию вердикта немедленно после его провозглашения. Вердикт заносится в протокол судебного заседания, который, как правило, изготавливается уже после завершения процесса. Такая ситуация создает существенные препятствия для сторон в оперативном формулировании позиции по вопросу о последствиях вердикта, особенно в случаях, когда присяжные исключили отдельные обстоятельства, что может повлечь переквалификацию деяния, применение института снисхождения или иные правовые последствия.

Представляется необходимым дополнить статью 346 УПК РФ положением о том, что старшина присяжных заседателей вручает подписанный вердикт председательствующему, который незамедлительно знакомит с ним стороны и по их просьбе выдает копии. Соответствующее дополнение может быть сформулировано следующим образом: «После провозглашения вердикта и его занесения в протокол судебного заседания копия вердикта по просьбе сторон незамедлительно вручается им для ознакомления».

Следующая процессуальная коллизия возникает на поствердиктном этапе разбирательства с участием суда присяжных и связана с положениями ч.

1 ст. 62 Уголовного кодекса РФ⁴ (далее – УК РФ), применяемой в случае, если присяжные признали подсудимого заслуживающим снисхождения. В настоящее время срок или размер наказания в такой ситуации не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Однако данная норма не учитывает возможность назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи, даже при наличии исключительных обстоятельств, установленных вердиктом. Верховный Суд РФ в пункте 35 постановления Пленума от 22 ноября 2005 г. № 23 разъяснил, что судья вправе применить статью 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств⁵, однако эта позиция должна быть закреплена законодательно. Полагаем необходимым дополнить статью 347 УПК РФ указанием на то, что при признании подсудимого виновным и заслуживающим снисхождения судья вправе применить правила статьи 64 УК РФ, если исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, а также другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, установлены вердиктом присяжных или вытекают из установленных ими фактических обстоятельств. Предлагается следующая редакция части 5 статьи 347 УПК РФ:

«5. При признании подсудимого виновным и заслуживающим снисхождения при назначении наказания применяются правила части 1 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если вердиктом присяжных заседателей установлены исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 09 апреля 2026 г. № 100-ФЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (ред. от 28 июня 2022 г.) // Официальный интернет-портал Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru>. (дата обращения: 12.05.2026).

или после совершения преступления, а также другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, судья вправе применить правила статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем указывается в приговоре с приведением соответствующих мотивов».

Важным событием в правоприменительной практике суда присяжных 2025 г. стало принятие Конституционным Судом РФ Определения от 30 октября 2025 г. № 2660-О по жалобе осужденного на нарушение его конституционных прав ст. 330 и ч. 5 ст. 348 УПК РФ⁶. Поскольку вердикт, вынесенный в условиях нарушения тайны совещания, порождает неустранимые сомнения в объективности и безупречности, постольку он не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и подлежит аннулированию, а сама коллегия присяжных – роспуску. При этом мы хотим обратить внимание, что УПК РФ установлены всего два случая применения института роспуска председательствующим судьей коллегии присяжных: во-первых, коллегия может быть распущена по мотивам тенденциозности ее состава на этапе ее формирования (ст. 330 УПК), во-вторых, если председательствующий не согласился с обвинительным вердиктом (ч. 5 ст. 348 Кодекса), что ставит вопрос о законности роспуска коллегии после вынесения вердикта, но до его официального провозглашения.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что институт присяжных заседателей в России, несмотря на свою более чем тридцатилетнюю историю в постсоветский период, продолжает оставаться в значительной степени несовершенным с точки зрения процессуальной регламентации. Стабильность количества уголовных дел, ежегодно рассматриваемых судом с участием присяжных, свидетельствует о том, что в

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 30 октября 2025 г. № 2660-О «По жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав статьей 330 и частью пятой статьи 348 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал Конституционного Суда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru>. (дата обращения: 12.05.2026).

судебной практике, несмотря на проблемы организационного и процессуального характера, не возникло системных нарушений. Предложенные изменения в УПК РФ и УК РФ направлены на устранение наиболее существенных, на наш взгляд, проблем, связанных с формированием коллегии присяжных, оценкой доказательств и вынесением вердикта, и не требуют кардинальной перестройки института, который по-прежнему остается важнейшей конституционной гарантией участия граждан в отправлении правосудия и инструментом преодоления обвинительного уклона. Дальнейшее развитие суда присяжных должно идти по пути расширения подсудности, совершенствования процессуальных гарантий независимости присяжных и повышения престижа их деятельности в обществе.

Использованные источники:

1. Тарасов А.А., Рахметуллина О.Р. Суд присяжных и проблемы народного участия в правосудии: монография. М.: Кнорус. – 2020. – 216 с.
2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2024 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 11.05.2026).
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 11.05.2026).
4. Насонов С.А. Суд присяжных: итоги 2025 года и прогноз на 2026-й // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-itogi-2025-goda-i-prognoz-na-2026-y/> (дата обращения: 12.05.2026).

5. Насонов С.А. Модели формирования коллегии присяжных заседателей в российском и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве: сравнительно-правовое исследование // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 45-52.

6. Гайворонская Л.В. Проблемы удовлетворения ходатайства о тенденциозности коллегии присяжных заседателей // Юридические исследования. – 2025. – № 5. – С. 22-35.

7. Иванов В.В., Кузовенкова Ю.А. Влияние «шокирующих доказательств» на вердикт присяжных // Юридический вестник Самарского университета. – 2025. – Т. 11. № 3. – С. 83-91.